

Например, кошачьи обладают разрушительной силой, собачьи — острым нюхом, а обезьяны — ловкостью и бдительностью.

После того как Цзян Синья стала легальным получеловеком, она не уделяла внимания укреплению своей физической формы. Она ненавидела все тренировки, связанные с потом, и не интересовалась боевыми искусствами.

Таким образом, несмотря на врождённые способности получеловека, она не превосходила обычных людей.

Она лишь старалась научиться контролировать свою полуживотную форму, так как любила свою красивую и нежную внешность и не хотела видеть другое лицо, которое вызывало бы у неё отвращение.

Поскольку её дочь была получеловеком, Му Ваньянь немного разбиралась в этой теме, и в её сердце внезапно зародилась новая надежда.

Дочь рассказывала, что молодые люди из знатных семей в столице тоже были полулюдьми, причём высокого уровня. В таких влиятельных семьях статус получеловека символизировал абсолютную силу и авторитет.

Взять, к примеру, семью Чжун. Разве не потому, что бастард Чжун Лицин был высшим видом получеловека, он был так важен?

В обычных семьях пробуждение получеловека происходило с крайне малой вероятностью, а знатные семьи даже специально старались сохранить и передать гены полулюдей, особенно высшего вида.

Му Ваньянь была рада. Эти молодые люди до сих пор не были женаты, и, если её догадки верны, они ждали подходящих женщин-полулюдей для создания пары. Только с женщиной-получеловеком с высокой совместимостью они могли произвести на свет более сильное и талантливое потомство.

Её дочь тоже была получеловеком, а значит, у неё был шанс выйти замуж за одного из этих знатных молодых людей, если только... если только удастся скрыть её секрет...

Цзян Синья явно не проявляла интереса к этому. Она любила свободную и ничем не ограниченную жизнь, и даже если на неё смотрели с неодобрением, она продолжала поступать так, как хотела.

Му Ваньянь так беспокоилась о дочери, что не обращала внимания на Цзян Ляна, что позже привело к ситуации, которая довела её до бешенства.

Позже Цзян Синья внезапно изменила своё мнение. После встречи с Линь Е она заявила, что выйдет за него замуж.

Сначала семья Цзян не восприняла это всерьёз, считая её мечты пустыми фантазиями. С её происхождением она едва ли могла бы рассчитывать на Линь Е, учитывая её испорченную репутацию. Как такая знатная семья, дорожащая своей репутацией, могла бы принять её?

Однако Цзян Синья действовала самостоятельно, громко заявляя о своём намерении выйти замуж за Линь Е. Некоторые смеялись над ней, считая, что она слишком навязчиво пытается связать себя с ним, и, возможно, если она постарается, то сможет достичь своей цели.

В столице многие женщины мечтали о Линь Е, но Цзян Синья была, безусловно, самой необычной из них.

Необычно смелой, необычно соблазнительной и необычно... бесстыдной.

Многие так говорили.

Хотя все знали, что её усилия были напрасны и вызывали лишь насмешки, она не собиралась сдаваться.

Линь Е встречался с ней несколько раз и знал, что эта женщина с горячей фигурой и соблазнительной внешностью, похожая на танцовщицу из бара, была Цзян Синья, дочерью новой знатной семьи Цзян.

Его первой реакцией было то, что мисс Цзян действительно была такой смелой, как о ней говорили, но без притворства и жеманности, что отличало её от других девушек из высшего общества.

Однако сказать, что она ему нравилась, было нельзя.

Благодаря хорошему воспитанию Линь Е относился к ней вежливо, как к обычной девушке.

Цзян Синья знала, что Линь Е не станет грубить ей, и навязчиво пыталась с ним флиртовать. Линь Е впервые столкнулся с женщиной, которая так настойчиво... заигрывала с ним, и это было для него непривычно. Позже он стал избегать её.

Хотя из-за его действий Цзян Синья стала объектом ещё большего количества насмешек, он не был святым, не так ли?

Честно говоря, эта женщина не вызвала у него отвращения. Она была более искренней, чем другие.

Она была как зеркало, отражающее уродство и лицемерие окружающих, поэтому никто не любил её.

Однако Линь Е думал, что она не должна увядать в одиночестве в таком прекрасном возрасте.

А теперь Цзян Лян и Му Ванььянь полностью разругались, и смерть Цзян Синьши стала поводом для того, чтобы Му Ванььянь перестала терпеть все несправедливости, которые она пережила за эти годы, и решила разорвать отношения с Цзян Ляном раз и навсегда.

Линь Е не комментировал действия Му Ванььянь. В таких ситуациях сложно сказать, кто прав, а кто виноват, но на этом этапе возврата уже не было.

Когда Шэнь Цзялань и его спутники прибыли, все, кто должен был присутствовать, уже ждали их.

Шэнь Цзялань заметил, что вилла была окружена усиленной охраной, и можно было подумать, что это военный объект.

Даже Линь Е не смог удержаться от вопроса:

— Зачем такие меры? Неужели убийца — это крайне опасный высший вид получеловека?

Если это был высший вид получеловека, то с небольшим количеством людей его было бы не поймать, поэтому меры предосторожности были оправданы.

Чжун Лицин небрежно сказал:

— Разве ты не знаешь, что это мой уникальный стиль работы? Если не устроить шумиху, я даже не смогу сообщить о своём статусе, особенно тебе, Линь Е. Ты всегда считал меня бездельником, не так ли?

Линь Е поднял веко и ответил:

— Нет! Я всегда знал, что ты не занимаешься серьёзными делами, и теперь вижу, что не ошибся.

Чжун Лицин: «...»

Он хотел похвастаться перед своим заклятым врагом, но вместо этого получил насмешку. Что это было?

Шэнь Цзялань сдержал смех и вместе с Линь Е первым вошёл внутрь, оставив Чжун Лицина, который готов был взорваться, но был остановлен Сяо Ми и Тантан.

Внутри виллы охрана была настолько плотной, что можно было сказать, что на каждом шагу стоял часовой. Все они были вооружёнными солдатами, но по форме это были не обычные войска. Уровень охраны действительно соответствовал поговорке «ни одна муха не пролетит».

Благодаря присутствию Чжун Лицина они смогли войти без проблем, а не быть остановленными на подступах.

Линь Е объяснил:

— Вероятно, это войска Особого отдела. Их командиры — полулюди, а их главный начальник — Чжун Лицин.

Шэнь Цзялань слегка удивился:

— Значит, Чжун Лицин и его люди — это официальные государственные структуры? Неужели его... несколько эксцентричный характер не вызывает проблем?

Линь Е фыркнул:

— Чжун Лицин держится на своей должности так долго, вероятно, потому, что Сяо Ми и Тантан очень способные. Он просто красивый манекен, хотя и немного лучше обычных людей...

— Я всё слышал, Линь Е. Нельзя ли говорить плохое о людях не так нагло?

Линь Е спокойно ответил:

— Нельзя.

Чжун Лицин с мрачным выражением лица схватил руку Шэнь Цзяланя:

— Сяо Лань, пошли, пойдём на свидание. Не обращай внимания на этого скучного типа.

Что за человек? Разве у них не было важных дел?

Шэнь Цзялань явно выражал недоумение и беспокойство на лице, но Чжун Лицин капризно сказал:

— Здесь я решаю. Пусть они ждут, мне некуда спешить.

С этими словами он схватил Шэнь Цзяланя и побежал, а Тантан и Сяо Ми не стали их преследовать. Линь Е без выражения посмотрел на них, вероятно, предполагая, что эти женщины ждали, чтобы остановить его.

Что касается Шэнь Цзяланя, он не слишком беспокоился. Хотя Чжун Лицин любил красавиц, Шэнь Цзялань был мужчиной, и он никогда не слышал о каких-либо романтических слухах между Чжун Лицином и мужчинами.

Но, как говорится, Линь Е слишком рано успокоился.

Чжун Лицин, пробежав с Шэнь Цзяланем некоторое расстояние, остановился, убедившись, что Линь Е не следует за ними.

Затем он резко развернулся и прижал Шэнь Цзяланя к стене коридора, приблизившись к его лицу, на котором не было ни капли паники.

— Тогда это был ты, верно?

Он наклонил голову, задавая вопрос с выражением сомнения, но с уверенностью в голосе, будто уже всё знал.

Шэнь Цзялань, прижатый к стене, улыбнулся и, резко развернувшись, сам прижал Чжун Лицина к стене, глядя на него с таким же оценивающим взглядом.

— Взаимно. Похоже, мы оба не забыли друг друга.

Чжун Лицин, оказавшийся в таком положении, не рассердился, а лишь улыбнулся:

— Это хорошо! Я всё это время искал тебя. Твоя личность загадочна, и я никому не говорил о тебе.

Что это за тон, будто он ждёт награды?

Шэнь Цзялань невозмутимо сказал:

— Поэтому ты привёл меня сюда одного?

Чжун Лицин кивнул:

— Да. И ещё, что между тобой и Линь Е?

— Это не твоё дело, верно?

<http://bllate.org/book/15261/1346585>